

06 Хлорид-гидридная газофазная эпитаксия полуполярного слоя $\text{AlN}(10\bar{1}2)$ на наноструктурированной подложке $\text{Si}(100)$

© В.Н. Бессолов, М.Е. Компан, Е.В. Коненкова[✉], В.Н. Пантелеев

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: lena.triat@mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 7 октября 2019 г.

В окончательной редакции 7 октября 2019 г.

Принято к публикации 10 октября 2019 г.

Предложен метод синтеза гексагонального слоя AlN на подложке $\text{Si}(100)$ с наноструктурированной V -образной поверхностью, для которой угол между наклонной плоскостью „нанохребта“ и $\text{Si}(100)$ составляет 47° . Показано, что метод хлорид-гидридной газофазной эпитаксии на такой подложке позволяет сформировать полуполярный слой $\text{AlN}(10\bar{1}2)$ при минимальной полуширине рентгенодифракционной кривой качания $\omega_\theta \sim 60$ arcmin. Обнаружено, что спектры комбинационного рассеяния света полуполярного слоя $\text{AlN}(10\bar{1}2)$ содержат дополнительные пики на кривых комбинационного рассеяния света, связанные с фононами $A_1(\text{TO})$ и $E_1(\text{TO})$, в отличие от полярного слоя $\text{AlN}(0001)$, где дополнительно проявляется пик $A_1(\text{LO})$.

Ключевые слова: полуполярный нитрид алюминия, хлорид-гидридная эпитаксия, комбинационное рассеяние света.

DOI: 10.21883/PJTF.2020.02.48944.18061

Нитрид алюминия (AlN) является привлекательным материалом для создания датчиков на основе поверхностных акустических волн, светодиодов для ультрафиолетовой области спектра [1], а также в качестве буферного слоя для синтеза нитрида галлия. Приборы электроники на основе III-нитридных полупроводников создаются в основном на базе гексагональных кристаллов, синтезированных в направлении оси c . Однако использование плоскости (0001) в III-нитридных оптоэлектронных приборах приводит к появлению эффекта Штарка из-за сильной пьезоэлектрической поляризации. Для того чтобы избежать негативного влияния этого явления, в последние годы создаются слои и оптоэлектронные приборы на основе неполярных и полуполярных структур III-нитридов на подложках сапфира [2], $3C\text{-SiC}/\text{Si}(100)$ [3] и $\text{Si}(100)$ [4].

Расчет зависимости полной поляризации от угла наклона плоскости роста гексагонального кристалла относительно плоскости в направлении c показывает, что пьезоэлектрическая поляризация становится нулевой для неполярной ориентации и для полуполярной ориентации с углом наклона около 45° для InGaN/GaN [5]. Углы между полуполярными плоскостями и осью c гексагонального AlN различаются и составляют 31.64 , 58.01 и 61.59° для $(10\bar{1}3)$, (1122) и $(10\bar{1}1)$ соответственно [5]. Угол между плоскостями $\text{AlN}(10\bar{1}2)$ и $\text{AlN}(0001)$ составляет 43° .

Цель настоящей работы — выяснить условия формирования и свойства полуполярного слоя AlN , синтезированного методом хлорид-гидридной газофазной эпитаксии (HVPE) на V -образной наноструктурированной подложке кремния $\text{Si}(100)$. Для выполнения поставленной цели на подложке $\text{Si}(100)$ с точностью ориентации поверхности $\pm 0.5^\circ$ по технологии Wostec [6]

формировалась V -образная наноструктура, которая имела „нанохребты“ с величиной периода между ними 70 nm и высотой „хребта“ $30\text{--}50$ nm (рис. 1). Видно, что подложка $\text{Si}(100)$ может характеризоваться как V -наноструктурированная подложка с углом между плоскостью „нанохребта“ и плоскостью $\text{Si}(100)$ величиной $\varphi \sim 47^\circ$ (рис. 1). Как известно, угол в AlN между плоскостями $\text{Si}(111)$ и $\text{Si}(100)$ имеет величину около 54° . Тогда можно предположить, что синтез проводился на V -структурированной подложке с гранями $\text{Si}(111)$ с разориентацией около 7° (рис. 2).

Для сравнения свойств полуполярного и полярного слоев нитрида алюминия дополнительно синтезировался слой $\text{AlN}(0001)$ на плоской подложке в аналогичном температурно-временном процессе. Эпитаксиальный рост слоев осуществлялся методом HVPE при соотношении потоков в зоне роста $\text{H}_2 : \text{NH}_3 = 2 : 1$ при температуре 1080°C . Толщина слоев AlN была около $2\ \mu\text{m}$. Структурные характеристики слоев AlN определялись методами рентгенодифракционного анализа, сканирующей электронной микроскопии (СЭМ), комбинационного рассеяния света (КРС). При рентгеноструктурных измерениях кривые качания регистрировались аналогично [7]. Комбинационное рассеяние света исследовалось с помощью рамановского спектрометра MRS 320. Исследования проводились при комнатной температуре аналогично [8].

Экспериментальные результаты для слоев $\text{AlN}(0001)$ были следующими.

Рентгенодифракционный анализ показал, что полярный слой $\text{AlN}(0001)$, синтезированный на плоской подложке $\text{Si}(111)$, имеет полуширину кривой качания рентгеновской дифракции $\omega_\theta \sim 45$ arcmin, а полуполярный слой AlN , синтезированный на V -наноструктури-

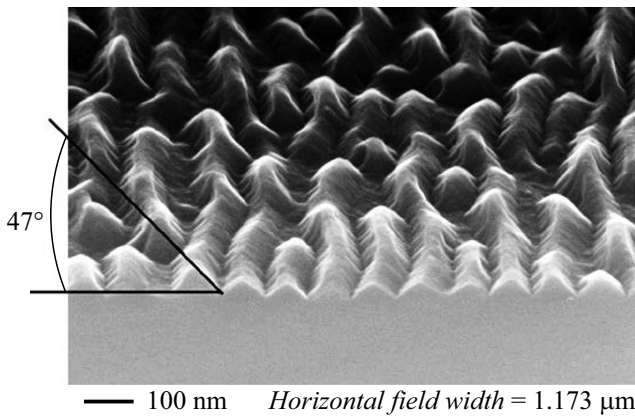

Рис. 1. СЭМ-изображения поверхности подложки Si(100).

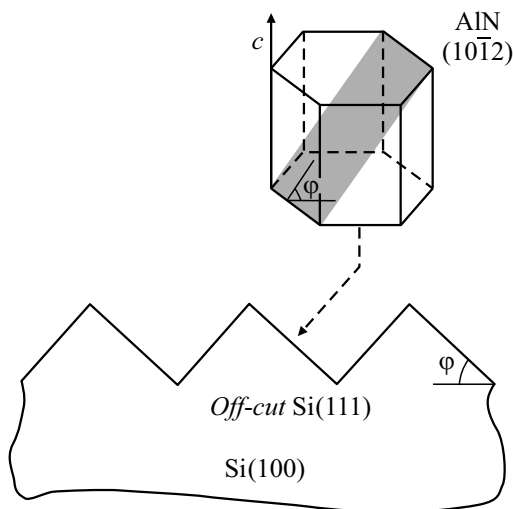

Рис. 2. Схема формирования слоя AlN(10 $\bar{1}2$) на V-наноструктурированной подложке Si(100) с наклонными плоскостями „нанохребтов“ Si(111) с разориентацией в 7°.

рованной подложке, имеет поверхность роста (10 $\bar{1}2$) с $\omega_\theta \sim 60$ arcmin.

Изображения, полученные при помощи сканирующего электронного микроскопа, выявили, что поверхность AlN(10 $\bar{1}2$) на наноструктурированной подложке Si(100) имеет существенно большую шероховатость, чем поверхность AlN(0001) на подложке Si(111), но AlN(0001) содержит на поверхности трещины.

Спектры КРС слоев AlN(0001) и AlN(10 $\bar{1}2$) существенно различались (рис. 3). Спектры КРС структур AlN содержат линии, принадлежащие кремниевой подложке: пики $E_2(\text{high})$ — 655.6 cm^{-1} с одинаковыми ($\sim 7 \text{ cm}^{-1}$) величинами полной ширины на половине высоты (FWHM) пиков. Спектры КРС полярных и полуполярных слоев AlN имеют существенные различия: полярный слой содержал пик при 887.5 cm^{-1} , который связывают с фононом $A_1(\text{LO})$ [9], а полуполярный — пики 668.1 и 907.3 cm^{-1} , обусловленные фононами $E_1(\text{TO})$ и $E_1(\text{LO})$ [9]. Пики $A_1(\text{TO})$ различались как по

положению максимумов (607 и 617 cm^{-1} для полярных и полуполярных слоев соответственно), так и по интенсивности (у полуполярного интенсивность выше) (рис. 3).

Уширение спектров КРС обычно является результатом рассеяния фононов, вызванного мелкими зернами блочного слоя, градиентом напряжений в гетероструктуре. Для объемных кристаллов AlN FWHM пика $E_2(\text{high})$ имеет величину $3\text{--}5 \text{ cm}^{-1}$, а для поликристаллического слоя она может составлять 50 cm^{-1} [9].

Ранее нами было показано, что применение наноструктурированной V-образной поверхности Si(100) с гранями Si(111) приводит в методе газофазной эпитаксии из металлоорганических соединений к росту полуполярного слоя GaN(10 $\bar{1}1$) [10]. В настоящей работе использовался нанорельеф подложки Si(100), в котором наклонные грани соответствовали Si(111) с разориентацией около 7° (рис. 1). При формировании слоя направление с гексагонального кристалла AlN перпендикулярно плоскости AlN(0001), которая, по нашему мнению, будет формироваться на разориентированной на 7° плоскости Si(111) „нанохребта“ с углом к плоскости Si(100) около 47° . Поскольку полуполярная плоскость (10 $\bar{1}2$) имеет угол с плоскостью AlN(0001) также 47° , синтез в такой геометрии может сформировать именно плоскость (10 $\bar{1}2$) параллельно плоскости подложки Si(100) (рис. 2). Можно предположить, что вариация параметров наноструктурированной подложки открывает еще одну возможность инженерии полуполярных слоев. Примерно одинаковое значение FWHM пиков $E_2(\text{high})$ для полярных и полуполярных структур подтверждает данные рентгеноструктурного анализа, свидетельствующие о примерно одинаковом качестве полуполярных и полярных слоев AlN.

Усиление пика $A_1(\text{TO})$ и появление пика $E_1(\text{TO})$ в случае полуполярной структуры (по сравнению с полярной) можно интерпретировать следующим образом. Спектры КРС зависят как от кристаллической

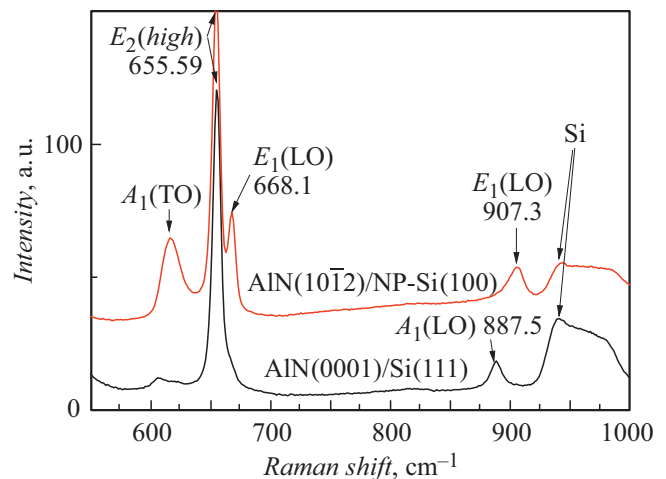

Рис. 3. Спектры КРС структур AlN(10 $\bar{1}2$)/Si(100) и AlN(0001)/Si(111).

ориентации, так и от концентрации носителей заряда в слое. Комбинационно-активные режимы рассеяния света определяются направлением падения лазерного луча и направлением поляризации кристалла, т.е. правилом отбора комбинационного рассеяния. Как известно, в неполярных кристаллах GaN активны режимы рассеяния света с пиками $E_2(\text{high})$ и $A_1(\text{TO})$, $E_1(\text{TO})$, а для полярных кристаллов GaN проявляются пики $E_2(\text{high})$ и $A_1(\text{LO})$ [11]. Наши результаты не противоречат этому правилу. В спектрах КРС полуполярного AlN(10 $\bar{1}$ 2) проявляются пики $E_2(\text{high})$ и $A_1(\text{TO})$, $E_1(\text{TO})$, а в случае полярного AlN(0001) — $E_2(\text{high})$, $A_1(\text{LO})$. Поскольку концентрация носителей в слоях была одинаковой, спектры КРС могут быть использованы в качестве экспресс-методики для определения наличия полуполярных слоев.

Таким образом, в результате гетероэпитаксии AlN на подложке Si(100) с V-образной наноструктурированной поверхностью с плоскостью „нанохребта“ Si(111), разориентированной на 7° , при использовании метода хлорид-гидридной газофазной эпитаксии формируется полуполярный слой AlN(10 $\bar{1}$ 2) с $\omega_\theta \sim 60 \text{ arcmin}$. Показано, что спектры комбинационного рассеяния света полуполярного слоя содержат дополнительные пики, связанные с фононами $A_1(\text{TO})$ и $E_1(\text{TO})$, в отличие от полярного слоя AlN(0001).

Благодарности

Авторы благодарят компанию ООО „Квантовый кремний“ (Москва) за предоставление подложек Si(100), наноструктурированных по технологии Wostec, а также В.К. Смирнова за полезные дискуссии и М.П. Щеглова за рентгенодифракционные измерения.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] *Matsumoto T., Khan M.A., Maeda N., Fujikawa S., Kamata N., Hirayama H.* // J. Phys. D: Appl. Phys. 2018. V. 52. P. 115102.
- [2] *Liu T., Zhang J., Su X., Huang J., Wang J., Xu K.* // Sci. Rep. 2016. V. 6. P. 26040.
- [3] *Dinh D.V., Presa S., Akhter M., Maaskant P.P., Corbett B., Parbrook P.J.* // Semicond. Sci. Technol. 2015. V. 30. P. 125007.
- [4] *Bessolov V., Kalmykov A., Konenkova E., Kukushkin S., Myasoedov A., Poletaev N., Rodin S.* // J. Cryst. Growth. 2017. V. 457. P. 202–206.
- [5] *Romanov A.E., Baker T.J., Nakamura S., Speck J.S.* // J. Appl. Phys. 2006. V. 100. P. 023522.
- [6] *Smirnov V.K., Kibalov D.S., Orlov O.M., Graboshnikov V.V.* // Nanotechnology. 2003. V. 14, P. 709–715.
- [7] *Bessolov V.N., Zubkova A.B., Konenkova E.V., Konenkov S.D., Kukushkin S.A., Orlova T.A., Rodin S.N., Rubets V.P.,*

- Kibalov D.S., Smirnov V.K.* // Phys. Status Solidi B. 2019. V. 256. P. 1800268.
- [8] *Бессолов В.Н., Компан М.Е., Коненкова Е.В., Пантелеев В.Н., Родин С.Н., Щеглов М.П.* // Письма в ЖТФ. 2019. Т. 45. В. 11. С. 3–5.
- [9] *Kuball M., Hayes J.M., Prins A.D., Van Uden N.W.A., Dunstan D.J., Shi Y., Edgar J.H.* // Appl. Phys. Lett. 2001. V. 78. P. 724–726.
- [10] *Бессолов В.Н., Коненкова Е.В., Орлова Т.А., Родин С.Н., Щеглов М.П., Кибалов Д.С., Смирнов В.К.* // Письма в ЖТФ. 2018. Т. 44. В. 12. С. 45–51.
- [11] *Ma B., Jinno D., Miyake H., Hiramatsu K., Harima H.* // Appl. Phys. Lett. 2012. V. 100. P. 011909.